

Оригинальная статья / Original article

Некоторые клинические и лабораторные предикторы структурных изменений биологического шунта после бедренно-подколенного шунтирования

Н.Г. Хорев^{1,2,3}, <https://orcid.org/0000-0002-2383-4214>, xorev-ng@mail.ru

В.И. Котов², <https://orcid.org/0000-0002-5392-3488>, catsaylim@yandex.ru

В.О. Конькова^{1,3}, <https://orcid.org/0000-0001-8536-9752>, viktoriya.konkova.00@mail.ru

¹ Алтайский государственный медицинский университет; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, проспект Ленина, д. 40

² Клиническая больница «РЖД – Медицина» города Барнаул; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, ул. Молодежная, д. 20

³ Городская больница №5; 656045, Россия, Алтайский край, Барнаул, Змеиногорский тракт, д. 75

Резюме

Введение. Для реваскуляризации при отсутствии аутовенозного материала в Российской Федерации широко используются эпоксиобработанные биопротезы из внутренней грудной артерии быка, которые подвергаются определенным структурным деформациям.

Цель и задачи – сопоставить структурные изменения эпоксиобработанных биопротезов из внутренней грудной артерии быка и аутовены в отдаленном периоде после операции и определить влияние некоторых клинических и лабораторных показателей на этот процесс.

Материалы и методы. В исследование включено 45 больных с изолированной окклюзией поверхностной бедренной артерии, которым проведено восстановление кровотока с использованием различных видов протезов. Больные разделены на 2 группы: 1-я группа (основная) – 25 больных, которым было выполнено бедренно-подколенное проксимальное шунтирование биологическим протезом; 2-я группа (контрольная) – 20 больных, которым было выполнено бедренно-подколенное проксимальное шунтирование реверсированной аутовеной.

Результаты и обсуждение. В срок наблюдения от 1 года до 8 лет 28% биологических протезов подверглось расширению, а у 20% больных с аутовеной обнаружено сужение шунта. В основной группе у лиц мужского пола была лучше проходимость биологического трансплантата (ОР = 0,76 ДИ (0,32; 1,77)), однако в контрольной группе мужской пол увеличивал риск окклюзии (ОР = 1,25 ДИ (0,18; 8,77)). При наблюдении за 5 лет уменьшался относительный риск расширения протеза. Одновременно у больных контрольной группы, для которой не характерна эктазия, нами выявлено снижение относительного риска стенозирования. Клиническим фактором, влияющим на расширение биологического протеза, был сахарный диабет 2-го типа.

Выводы. Характерными структурными изменениями в отдаленном периоде (более года) для аутовенозного кондуита является сужение, а для биологического протеза – расширение с формированием аневризм. Мужской пол, длительность заболевания и сахарный диабет 2-го типа являются факторами структурной перестройки кондуита.

Ключевые слова: бедренно-подколенное шунтирование, аутовенозный трансплантат, биологический протез, мужской пол, конduit

Для цитирования: Хорев Н.Г., Котов В.И., Конькова В.О. Некоторые клинические и лабораторные предикторы структурных изменений биологического шунта после бедренно-подколенного шунтирования. *Амбулаторная хирургия*. 2022;19(1):44–49. <https://doi.org/10.21518/1995-1477-2022-19-1-44-49>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Some clinical and laboratory predictors of structural changes in the biological shunt after femoral-popliteal bypass surgery

Nikolai G. Khorev^{1,2,3}, <https://orcid.org/0000-0002-2383-4214>, xorev-ng@mail.ru

Vladislav I. Kotov², <https://orcid.org/0000-0002-5392-3488>, catsaylim@yandex.ru

Viktoriya O. Konkova^{1,3}, <https://orcid.org/0000-0001-8536-9752>, viktoriya.konkova.00@mail.ru

¹ Altai State Medical University; 40, Lenin Ave., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia

² Clinical Hospital "Russian Railways-Medicine" of the City of Barnaul; 20, Molodezhnaya St., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia

³ City Hospital No. 5; 75, Zmeinogorsky Tract, Barnaul, Altai Territory, 656045, Russia

Abstract

Introduction. For revascularization in the absence of autovenous material, epoxy-treated bioprostheses from the bovine internal mammary artery are widely used in the Russian Federation, which are subjected to certain structural deformations.

Purpose and objectives. To compare the structural changes of the biological prosthesis and autovenes in the long-term period after surgery and to determine the influence of some clinical and laboratory parameters on this process.

Materials and methods. The study included 45 patients with isolated occlusion of the superficial femoral artery (PBA), who underwent blood flow restoration using various types of prostheses. The patients were divided into 2 groups: group 1 (main) – 25 patients who underwent femoral-popliteal proximal bypass surgery with epoxy-treated bioprostheses from the bovine internal mammary artery; group 2 (control) – 20 patients who underwent femoral-popliteal proximal bypass surgery with a reversed autovena.

Results and discussion. During the follow-up period from 1 year to 8 years, 28% of bioprostheses underwent expansion, and 20.0% of patients with autovena showed narrowing of the shunt. In the main group, males had better biological graft patency (RR = 0.76 CI (0.32; 1.77)), but in the control group, the male sex increased the risk of occlusion (RR = 1.25 CI (0.18; 8.77)). When followed up for 5 years, the relative risk of prosthetic expansion decreased. At the same time, in patients of the control group, which is not characterized by ectasia, we revealed a decrease in the relative risk of stenosis. The clinical factor affecting the expansion of the biological prosthesis was type 2 diabetes mellitus.

Conclusions. The characteristic structural changes in the separated period (more than a year) for an autovenous conduit are narrowing, and for a biological prosthesis – expansion with the formation of aneurysms.

Keywords: femoral-popliteal bypass grafting, reverse autovain, biological prosthesis, male, conduit

For citation: Khorev N.G. Kotov V.I. Konkova V.O. Some clinical and laboratory predictors of structural changes in the biological shunt after femoral-popliteal bypass surgery. *Ambulatornaya Khirurgiya*. 2022;19(1):44–49. (In Russ.) <https://doi.org/10.21518/1995-1477-2022-19-1-44-49>.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на развитие эндоваскулярной хирургии, восстановление кровотока в артериях нижних конечностей с использованием технологии открытой хирургии с использованием аутоветны остается приоритетом у больных с определенной анатомией поражения артериального русла нижних конечностей [1, 2]. При отсутствии аутоветны в качестве заменителя артерии могут быть использованы различные протезы [3, 4], в том числе биологические кондуиты¹. В Российской Федерации широко используются эпоксиобработанные биопротезы из внутренней грудной артерии быка. Клиническое использование этих кондуитов показало их высокую эффективность в части сопоставления с критериями оценки синтетических протезов [5]. Как любой биологический материал, с течением времени биопротез подвергается определенным структурным трансформациям, что сопровождается изменением формы кондуита и отражается на проходимости [5, 6].

Поэтому целью работы было определить влияние некоторых клинических и лабораторных показателей на структурные изменения эпоксиобработанных биопротезов из внутренней грудной артерии быка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследование включено 45 больных с изолированной окклюзией поверхностной бедренной артерии, которым проведено восстановление кровотока с использованием различных видов протезов. Больные разделены

на 2 группы: 1-я группа (основная) – 25 больных, которым было выполнено бедренно-подколенное проксимальное шунтирование эпоксиобработанным биопротезом из внутренней грудной артерии быка; 2-я группа (контрольная) – 20 больных, которым было выполнено бедренно-подколенное проксимальное шунтирование реверсированной аутоветной. Клиническая характеристика групп представлена в *табл. 1*. Группы анализируемых больных сопоставимы по своим основным клиническим характеристикам.

Больные обследованы амбулаторно в сроки от 1 года до 8 лет. Оценка состояния протеза выполнялась с использованием методики дуплексного сканирования (*рис. 1*) и МСКТ-ангиографии (мульти-спиральная компьютерная томография сосудов) (*рис. 2*). Состояние кондуита оценивалось по следующим критериям: проходимый, стеноз (50–70%), расширение (более чем в 2 раза) и закупорка. Изучаемые клинико-лабораторные предикторы структурных изменений бедренно-подколенных шунтов разделены на две группы. В первую группу вошли клинические характеристики пациента: пол, длительность заболевания, курение, сахарный диабет 2-го типа (СД 2-го типа), гипертоническая болезнь и степень артериальной недостаточности. Вторую группу составили лабораторные показатели: лейкоциты, тромбоциты, эритроциты, гемоглобин, гематокрит, фибриноген. Все предполагаемые предикторы исследовались до операции. Статическая обработка данных проводилась с использованием пакета статистических программ. Различия признаков между непараметрическими совокупностями оценивали с помощью U-критерия

¹ Российский консенсус «Диагностика и лечение пациентов с критической ишемией нижних конечностей». М.; 2002.

РИСУНОК 1. Дуплексное сканирование у больного Ч., 64 года: 4 года после бедренно-подколенного шунтирования биологическим протезом. Визуализация расширенного участка биологического кондуита и доплеровская кривая, отражающая кровоток в аневризматическом расширении
FIGURE 1. Duplex ultrasound screening in a 64-year-old patient (Ch.). 4 years after femoralpopliteal bypass with a biological prosthesis. Imaging of the enlarged section of the biological conduit and the Doppler curve showing a blood flow within the aneurysmal dilatation

РИСУНОК 2. Больной М., 66 лет: 6 лет после операции бедренно-подколенного проксимального шунтирования слева биопротезом
FIGURE 2. A 66-year-old patient (M.). 6 years after left femoropopliteal proximal bypass surgery with a biological prosthesis

ТАБЛИЦА 1. Клиническая характеристика групп оперированных больных

Клиническая характеристика	Группа больных		p
	1-я основная (n = 25)	2-я контрольная (n = 20)	
Пол (n, %): • мужчины; • женщины	22 (88,0) 3 (12,0)	16 (80,0) 4 (20,0)	0,992
Возраст, лет (X; ± m)	65,5 ± 7,8	65,5 ± 7,8	0,436
Длительность заболевания, лет (X; ± m)	6,5 ± 5,4	5,1 ± 3,9	0,197
Степень ишемии (n, %): • IIБ; • III; • IV	16 (64,0) 5 (20,0) 4 (16,0)	14 (70,0) 3 (15,0) 3 (15,0)	0,567 0,332 0,456

Примечание. Для определения степени ишемии использована классификация А.В. Покровского (1979).

Манна – Уитни, непараметрической ANOVA Краскела – Уоллиса. Оценку возможного влияния качественных параметров по группам рассчитывали с помощью показателя относительного риска (ОР) и доверительного интервала (ДИ). Данные непараметрических совокупностей представлены в виде медиан (Me) и квартилей (25 и 75%). Для всех тестов статистически достоверными считались различия, уровень значимости которых отвечал условию $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Структурная характеристика бедренно-подколенного шунта в группах анализируемых больных в отдаленный период представлена в *табл. 2*.

Как видно из представленной *табл. 2*, проходимость венозных и биологических шунтов была сопоставима. Почти треть (28%) биологических протезов подверглась расширению. В отличие от этого, в венозных кондуитах мы не обнаружили подобной структурной перестройки. У каждого пятого больного (20,0%) контрольной группы обнаружено сужение шунта. Стенотического процесса в биологических протезах мы не наблюдали.

Мужской пол был связан с лучшей проходимостью биологического трансплантата (ОР = 0,76 ДИ (0,32; 1,77)), однако в контрольной группе мужской пол увеличивал риск окклюзии (ОР = 1,25 ДИ (0,18; 8,77)). С увеличением длительности наблюдения уменьшался относительный риск расширения протеза: 5 лет – 0,6 ДИ (0,13; 2,74); 5–10 лет – 0,66 ДИ (0,15; 2,98); более 10 лет – 0,4 ДИ (0,1; 1,64). Од-

ТАБЛИЦА 2. Структурное состояние бедренно-подколенного шунта

Состояние шунта (n, %)	Группа больных	
	1-я основная (n = 25)	2-я контрольная (n = 20)
Проходимый	13 (52,0)	11 (55,0)
Стеноз	–	4 (20,0)
Расширение	7 (28,0)	–
Закупорка	5 (20,0)	5 (25,0)

новременно у больных контрольной группы, в которой мы не наблюдали развития расширения аутовены, нами выявлено снижение относительного риска стенозирования: 5 лет – 0,63 ДИ (0,1; 5,72); 5–10 лет – 0,8 ДИ (0,1; 6,55); более 10 лет – 0,5 ДИ (0,04; 6,1). Клиническим фактором, влияющим на расширение биологического протеза, был СД 2-го типа (ОР = 1,78 ДИ (0,49; 6,5)). В контрольной группе обнаружены противоположные результаты. Среди этих больных СД 2-го типа увеличивал риск развития окклюзии (ОР = 2,25 ДИ (0,48; 10,6)) и стенозирования (ОР = 3,30 ДИ (0,41; 26,81)). Следовательно, мужской пол, длительность послеоперационного периода и СД 2-го типа являются предикторами структурного состояния биологического протеза.

У больных основной группы с закупоренным или расширенным биологическим протезом обнаружено статистически значимое снижение концентрации гемоглобина ($p = 0,016$): с уменьшением показателя с 111 г/л при окклюзии и 110,5 г/л при эктазии шунта. По другим лабораторным показателям статистически значимых влияний не получено.

ОБСУЖДЕНИЕ

Первое сообщение об использовании обработанных сонных артерий быка в качестве сосудистого трансплантата опубликовано в 1966 г. [7]. По своим характеристикам и в большей степени по проходимости ксенотрансплантат уступал аутовене, однако был сопоставим с синтетическими протезами [4, 8–10]. Показано, что на отдаленную функцию биологического кондуита влияют структурные изменения [11], в том числе стеноз, формирующийся в отдаленном периоде [12]. Но наиболее часто биологический протез подвергается аневризматической трансформации [13–15]. Возможно, подобная эволюция этого биологического изделия является закономерной. В то же время можно предположить наличие предикторов структурной перестройки. Поэтому в работе проведено изучение структурного состояния ксенотрансплантата и влияния некоторых факторов на эту структурную перестройку.

В отдаленном периоде состояние аутовенозного и ксенотрансплантата было разнонаправленным. В основной группе (биопротезы) у 28% больных наблюдалось расширение, в то же время в группе контроля (аутовена) у 20% пациентов были выявлены стенотические процессы. При этом мы не выявили расширения в аутовене и сужения в биологическом кондуите, а число проходимых и закупоренных протезов было одинаковым. Вероятно, биологический протез, выполняя роль сосудистого каркаса в процессе своей биодеградации подвергается расширению, а аутовена из-за интимальной гиперплазии стенозируется. Интересным в этом аспекте представляется отдаленное поведение протезов Omniflow II, изготовленных из свиного овечьего коллагена с эндоскелетом из полиэфирной сетки. Этот конduit, содержащий биоматериал и полимер, подвергается процессам как расширения, так и стенозирования [16–18].

В исследовании показано, что мужской пол, длительность заболевания и СД 2-го типа являются факторами структурной перестройки кондуита. Эти клинические характеристики пациента с определенной вероятностью могли прогнозировать стеноз аутовены или расширение биопротеза, хотя большую силу на развитие такой структурной перестройки оказывают материал кондуита, состояние артериального русла, характер лекарственной терапии в послеоперационном

периоде и т. д. [2, 19]. В целом биопротезы по своей эффективности уступают аутовене, но являются более предпочтительными, чем синтетические протезы [20].

ВЫВОДЫ

1. Структурные изменения биопротеза и аутовены у больных после бедренно-подколенного шунтирования в отдаленном периоде носят разнонаправленный характер. Расширение биопротеза и сужение аутовены определяют тактику ведения больного.

2. Мужской пол связан с лучшей проходимостью биологического трансплантата, однако он увеличивает риск стеноза аутовенозного шунта.

3. Сахарный диабет 2-го типа и низкая концентрация гемоглобина влияют на развитие эктазии биологического шунта и стеноза аутовены у больных после бедренно-подколенного шунтирования в отдаленном периоде. С увеличением длительности наблюдения относительный риск этих неблагоприятных структурных изменений уменьшается.

4. Полученные данные могут быть использованы в отдаленном послеоперационном периоде при наблюдении за больными на амбулаторном этапе.

Поступила / Received 15.08.2021

Поступила после рецензирования / Revised 10.11.2021

Принята в печать / Accepted 20.11.2021

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Conte M.S., Bradbury A.W., Kolh P., White J.V., Dick F., Fridrige R. et al. Global Vascular Guidelines on the Management of Chronic Limb-Threatening Ischemia. *Eur J Vasc Endovasc Surg.* 2019;58(15):S1–S109. e33. <https://doi.org/10.1016/j.ejvs.2019.05.006>.
- Крепкогорский Н.В., Игнатьев И.М., Бредихин Р.А., Илларионова И.Н. Пластика тибіоперонеального ствола при аутовенозном бедренно-подколенном шунтировании. *Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия.* 2019;12(5):467–471. <https://doi.org/10.17116/kardio201912051467>.
Krepkogorskiy N.V., Ignatiev I.M., Bredikhin R.A., Illarionova I.N. Tibioperoneal trunk repair in autovenous femoropopliteal bypass surgery. *Kardiologiya i Serdechno-Sosudistaya Khirurgiya.* 2019;12(5):467–471. (In Russ.) <https://doi.org/10.17116/kardio201912051467>.
- Бокерия Л.А., Покровский А.В., Акчурин Р.С., Алекаян Б.Г., Апханова Т.В., Аракелян В.С. и др. *Национальные рекомендации по ведению пациентов с заболеваниями артерий нижних конечностей.* М.; 2019. 89 с. Режим доступа: http://www.angiolsurgery.org/library/recommendations/2019/recommendations_LLA_2019.pdf.
Bockeria L.A., Pokrovsky A.V., Akchurin R.S., Alekyan B.G., Apkhanova T.V., Arakelyan V.S. *National recommendations for the management of patients with diseases of the arteries of the lower extremities.* Moscow; 2019. 89 p. (In Russ.) Available at: http://www.angiolsurgery.org/library/recommendations/2019/recommendations_LLA_2019.pdf.
- Суковатых Б.С., Беликов Л.Н., Родионов А.О., Суковатых М.Б., Григорьян А.Ю. Эффективность биологического протеза при бедренно-бедренном шунтировании у лиц с высоким операционным риском. *Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова.* 2018;(5):86–90. <https://doi.org/10.17116/hirurgia2018586-90>.
Sukovatykh B.S., Belikov L.N., Rodionov A.O., Sukovatykh M.B., Grigorian A.Yu. Effectiveness of biological prosthesis for femoro-femoral bypass in high risk patients. *Khirurgiya. Zurnal im. N.I. Pirogova.* 2018;(5):86–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.17116/hirurgia2018586-90>.
- Барбараш Л.С., Иванов С.В., Журавлева И.Ю., Ануфриев А.И., Казачек Я.В., Кудрявцева Ю.А., Зинец М.Г. 12-летний опыт использования биопротезов для замещения инфраингвинальных артерий. *Ангиология и сосудистая хирургия.* 2006;12(3):91–97. Режим доступа: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2006/3/13.htm>.
Barbarash L.S., Ivanov S.V., Zhuravleva I.Yu., Anufriev A.I., Kazachek Ya.V., Kudryavtseva Yu.A., Zinets M.G. 12 years of experience in the use of bioprostheses to replace infrainguinal arteries. *Angiology and Vascular Surgery.* 2006;12(3):91–97. (In Russ.) Available at: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2006/3/13.htm>.
- Rossi G., Munteanu F.D., Padula G., Carillo F.J., Lord J.W. Nonanastomotic aneurysms in venous homologous grafts and bovine heterografts in femoropopliteal bypasses. *Am J Surg.* 1976;132(3):358–362. [https://doi.org/10.1016/0002-9610\(76\)90393-7](https://doi.org/10.1016/0002-9610(76)90393-7).
- Rosenberg N., Martinez A., Sawyer P.N., Wesolowski S.A., Postlethwait R.W., Dillon M.L. Jr. Tanned collagen arterial prosthesis of bovine carotid origin in man. Preliminary studies of enzyme-treated heterografts. *Ann Surg.* 1966;164(2):247–256. <https://doi.org/10.1097/0000658-196608000-00010>.
- Белов Ю.В., Степаненко А.Б., Генс А.П., Халилов И.Г. Хирургическое лечение больных с множественным поражением артерий нижних конечностей. *Ангиология и сосудистая хирургия.* 2002;8(1):72–82. Режим доступа: <http://www.angiolsurgery.org/magazine/2002/1/11.htm>.
Belov Yu.V., Stepanenko A.B., Gens A.P., Khalilov I.G. Surgical treatment of patients with multiple lesions of the arteries of the lower extremities. *Angiology and Vascular Surgery.* 2002;8(1):72–82. (In Russ.) Available at: <http://www.angiolsurgery.org/magazine/2002/1/11.htm>.

9. Lindsey P, Echeverria A., Cheung M., Kfoury E., Bechara C.F., Lin P.H. Lower Extremity Bypass Using Bovine Carotid Artery Graft (Artegraft): An Analysis of 124 Cases with Long-Term Results. *World J Surg.* 2018;42(1):295–301. <https://doi.org/10.1007/s00268-017-4161-x>.
10. Conte M.S., Bradbury A.W., Kolh P., White J.V., Dick F., FitrIDGE R. et al. Global vascular guidelines on the management of chronic limb-threatening ischemia. *J Vasc Surg.* 2019;69(6S):3S–125S.e40. <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2019.05.006>.
11. Суковатых Б.С., Сидоров Д.В., Суковатых М.Б. Реакция соединительной ткани артериальной и венозной стенок на имплантацию синтетического и биологического протезов. *Ангиология и сосудистая хирургия.* 2019;(25):46–51. Режим доступа: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2019/1/6.htm>. Sukovatykh B.S., Sidorov D.V., Sukovatykh M.B. Reaction of connective tissue of arterial and venous walls to implantation of synthetic and biological grafts. *Angiology and Vascular Surgery.* 2019;(25):46–51. (In Russ.). Available at: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2019/1/6.htm>.
12. Барбараш Л.С., Бурков Н.Н., Кудрявцева Ю.А., Сизова И.Н., Журавлева И.Ю. Метаболические и хирургические предикторы рестенозов и тромбозов биопротезов в инфраингвинальной позиции. *Ангиология и сосудистая хирургия.* 2011;17(1):29–34. Режим доступа: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2011/1/2.htm>. Barbarash L.S., Burkov N.N., Kudryavtseva Yu.A., Sizova I.N., Zhuravleva I.Yu. Metabolic and surgical predictors of restenosis and thromboses of biological grafts in the infrainguinal position. *Angiology and Vascular Surgery.* 2011;17(1):29–34. (In Russ.) Available at: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2011/1/2.htm>.
13. Dale W.A., Lewis M.R. Modified bovine heterografts for arterial replacement. *Ann Surg.* 1969;169(6):927–946. <https://doi.org/10.1097/0000658-196906000-00013>.
14. Хорев Н.Г., Конькова В.О., Беллер А.В., Боровиков Э.В., Шойхет Я.Н. Структурные изменения биологического протеза. *Ангиология и сосудистая хирургия.* 2016;22(4):151–157. Режим доступа: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2016/4/22.htm>. Khorev N.G., Konkova V.O., Beller A.V., Borovikov E.V., Shoikhet Ya.N. Structural alterations of a biological prosthesis. *Angiology and Vascular Surgery.* 2016;22(4):151–157. (In Russ.) Available at: <https://www.angiolsurgery.org/magazine/2016/4/22.htm>.
15. Мухаммадеев И.С., Прохоров К.В., Оборин А.А. Аневризматическое перерождение биопротеза. *Кардиология.* 2018;58(6):90–94. <https://doi.org/10.18087/cardio.2018.6.10136>. Mukhamadeev I.S., Prokhorov K.V., Oborin A.A. Aneurysmal Degeneration of a Bioprosthesis. *Kardiologiya.* 2018;58(6):90–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.18087/cardio.2018.6.10136>.
16. Neufang A., Duenschede F., Espinola-Klein C., Weisser G., Savvidis S., Poplawski A. et al. Contemporary results with the biosynthetic glutaraldehyde denatured ovine collagen graft (Omniflow II) in femoropopliteal position. *J Vasc Surg.* 2020;71(5):1630–1643. <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2019.08.234>.
17. Socrate A.M., Spampinato B., Zuccon G., Ferraris M., Costantini A., Piffaretti G. Outcomes of biosynthetic vascular graft for infrainguinal femoro-popliteal and femoro-distal revascularization. *J Cardiovasc Surg (Torino).* 2021;62(4):369–376. <https://doi.org/10.23736/S0021-9509.21.11769-0>.
18. Selçuk I., Güven B.B. Aneurysmal degeneration in the Omniflow II biosynthetic vascular graft. *Cardiovasc J Afr.* 2022;33:1–4. Available at: <http://www.cvja.co.za/onlinefirst/DOI-10-5830-CVJA-2022-004.pdf>.
19. Ambler G.K., Twine C.P. Graft type for femoro-popliteal bypass surgery. *Cochrane Database Syst Rev.* 2018;2(2):CD001487. <https://doi.org/10.1002/14651858.cd001487.pub3>.
20. Wilasrusmee C., Siribumrungwong B., Horsirimanont S., Poprom N., Jirasiritham J., Thakkinian A. Clinical results of biologic prosthesis: a systematic review and meta-analysis of comparative studies. *Ann Med Surg (Lond).* 2017;15:26–33. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2017.01.018>.

Вклад авторов:

Концепция и дизайн исследования – Хорев Н.Г.

Написание текста – Хорев Н.Г.

Сбор и обработка материала – Хорев Н.Г., Конькова В.О., Котов В.И.

Редактирование – Хорев Н.Г., Котов В.И.

Contribution of authors:

Study concept and design – Nikolai G. Khorev

Text development – Nikolai G. Khorev

Collection and processing of material – Nikolai G. Khorev, Viktoriya O. Konkova, Vladislav I. Kotov

Editing – Nikolai G. Khorev, Vladislav I. Kotov

Информация об авторах:

Хорев Николай Германович, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой кардиологии и сердечно-сосудистой хирургии, Алтайский государственный медицинский университет; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, проспект Ленина, д. 40; врач – сердечно-сосудистый хирург отделения сосудистой хирургии, Клиническая больница «РЖД – Медицина» города Барнаул; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, ул. Молодежная, д. 20; врач – сердечно-сосудистый хирург отделения сосудистой хирургии, Городская больница №5; 656045, Россия, Алтайский край, Барнаул, Змеиногорский тракт, д. 75; xorev-ng@mail.ru

Котов Владислав Игоревич, врач – сердечно-сосудистый хирург отделения сосудистой хирургии, Клиническая больница «РЖД – Медицина» города Барнаул; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, ул. Молодежная, д. 20; catsaylim@yandex.ru

Конькова Виктория Олеговна, аспирант кафедры факультетской хирургии им. И.И. Неймарка с курсом хирургии дополнительного профессионального образования, Алтайский государственный медицинский университет; 656038, Россия, Алтайский край, Барнаул, проспект Ленина, д. 40; врач – сердечно-сосудистый хирург отделения сосудистой хирургии, Городская больница №5; 656045, Россия, Алтайский край, Барнаул, Змеиногорский тракт, д. 75; viktoriya.konkova.00@mail.ru

Information about the authors:

Nikolai G. Khorev, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Cardiology and Cardiovascular Surgery, Altai State Medical University; 40, Lenin Ave., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia; Cardiovascular Surgeon of the Department of Vascular Surgery, Clinical Hospital “Russian Railways-Medicine” of the City of Barnaul; 20, Molodezhnaya St., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia; Cardiovascular Surgeon of the Department of Vascular Surgery, City Hospital No. 5; 75, Zmeinogorsky Tract, Barnaul, Altai Territory, 656045, Russia; xorev-ng@mail.ru

Vladislav I. Kotov, Cardiovascular Surgeon of the Department of Vascular Surgery, Clinical Hospital “Russian Railways-Medicine” of the City of Barnaul; 20, Molodezhnaya St., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia; catsaylim@yandex.ru

Viktoriya O. Konkova, Postgraduate Student of the Department of Faculty Surgery named after I.I. Neymark with a Course of Surgery of Additional Professional Education, Altai State Medical University; 40, Lenin Ave., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia; Cardiovascular Surgeon of the Department of Vascular Surgery, City Hospital No. 5; 75, Zmeinogorsky Tract, Barnaul, Altai Territory, 656045, Russia; viktoriya.konkova.00@mail.ru